УДК 947.085:312(471.342)

Г.А. Гончаров

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Представлена попытка проследить динамику демографических процессов на различные группы населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Данные приводятся на материалах Кировской области – тылового района, населенного преимущественно сельскими жителями. Рассматриваются такие факторы влияния на население, как призыв в армию, трудовые мобилизации, снижение жизненного уровня и уменьшение числа трудоспособного населения.
Проанализирована взаимосвязь изменения социальной сферы общества с увеличением трудовой нагрузки, доли женского и детского труда. Приводятся данные повседневности военного времени.

война, возрастные группы, демография, мобилизация, население, социальная структура, соотношение рождений и смертей.

Цель данной публикации – попытка проанализировать влияние демографической ситуации в годы войны на социально-возрастную группу молодежи. К указанной части населения в рассматриваемый период (вследствие особенностей того времени – продолжительности жизни, обычаев брачно-семейных отношений, количества детей в семье, государственной политики относительно организации труда в промышленности и в сельском хозяйстве, призыва на фронт) относили молодых людей 18–25 лет. Проблема изучения демографической ситуации на примере отдельно взятого региона и ее ухудшения сквозь призму молодежи как возрастной группы предполагает определение закономерностей развития половозрастного состава всего общества, поскольку именно от молодых людей зависит уровень рождаемости, числа детей и заключение браков.

Анализ демографических процессов в городе и на селе во время Великой Отечественной войны содержится в трудах О.М. Вербицкой [1], Н.А. Араловец [2], В.Б. Жиромской [3], Л.Н. Денисовой [4], О.В. Ильиной [5], Л.В. Изюмовой [6]. Изучению демографических катастроф и кризисов в первой половине XX века посвящена работа В.А. Исупова [7]. С точки зрения влияния демографической ситуации на развитие экономики определенный анализ содержится в трудах В.М. Кудрова [8], В.Т. Анискова [9], А.Г. Вишневского [10]. Влияние социальной политики военных лет на население, уровень смертности и рождаемости проработан в монографии Г.Г. Загвоздкина [11]. В контексте

[1] Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: проблемы демографического развития / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М., 2002.

[2] Араловец Н.А. Городская семья в России во второй половине XX в. : моногр. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2015. 360 с. ; Она же. Городская семья в России, 1927–1959 гг. : моногр. Тула : Гриф и К°, 2009. 303 с.

[3] Жиромская В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. : Кучково поле, 2012 ; Она же. Лекции по демографической истории России XX века : учеб. пособие. М. ; Самара : Ас Гард, 2011 ; Она же. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960 / Рос. гос. гуманит. ун-т, Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. М. : РГГУ, 2009.

[4] Денисова Л.Н. Женщины русских селений. Трудовые будни. М. : Мир истории, 2003.

[5] Ильина О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. : моногр. / Вологодский гос. пед. ун-т. Вологда, 2011.

[6] Изюмова Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России) : моногр. / Там же. Вологда, 2010.

[7] Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 244 с.

[8] Кудров В.М. Национальная экономика России. М. : Дело : АНХ, 2008. 544 с.

[9] Анисков В.Т. О бедной деревне замолвите слово… 1941–1945–19?? Социальная жертвенность и судьбы крестьянства. Вологда ; Ярославль, 1996. 209.

[10] Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М. : ОГИ, 1998. 430 с.

[11] Загвоздкин Г.Г. Цена Победы: социальная политика военных лет (1941–1945 гг.) : моногр. Киров, 1990. 262 с.

© Гончаров Г.А., 2017

анализа сталинского политического режима и его влияния на все стороны жизни советского общества, включая демографическую ситуацию и воспитание подрастающего поколения, есть материал
в работе иностранных коллег Дж. Кип, А. Литвин [12], Р.Г. Пихои [13]. Региональному изучению проблемы на материалах тылового региона Кировской области посвящены публикации сборников статей. Здесь рассматриваются различные аспекты жизни региона в годы войны [14]. В то же время, по нашему мнению, в последнее десятилетие историки по большей части исследовали демографические процессы в деревне, уделяя внимание общей картине, особо не отмечая какую-либо одну социально-возрастную группу. Таким образом, несмотря на наличие работ по демографическим проблемам, различным вопросам общественной жизни в годы войны, тема молодежи и ее вклада в дело победы на уровне тылового района остается слабо изученной, представляя поле для рассмотрения военной действительности с позиции отдельной возрастной группы.

Молодежь как социальная группа в силу возрастных, физиологических и иных характеристик всегда обладает наиболее активной жизненной позицией. Военное время затронуло все население страны, но наиболее сказалось на молодых людях 20–35 лет – именно такая возрастная группа подпадала под первоочередной призыв на фронт, под трудовые мобилизации в промышленность и сельское хозяйство.

Своеобразной предвоенной точкой отсчета изучения демографических процессов может считаться 1939 год и проведение Всесоюзной переписи населения. Население области (согласно данным переписи населения) составляло 2 млн 334 тыс. человек, из которых в городах и рабочих поселках проживало 348 тыс. человек, в сельской местности – 1 млн 986 тыс.[15] Однако в 1939–1941 годах (до начала Великой Отечественной войны), несмотря на стабилизацию социальной и экономической ситуации (завершение в деревне процессов, связанных с коллективизацией и голодом, развитие медицины, улучшение снабжения и быта рабочих и крестьян), начинают сказываться неблагоприятные демографические факторы. Ими стали: уход мужского населения на советско-финскую войну, рост числа абортов, которых в 1940 году было по области зарегистрировано в лечебных учреждениях 3 799, из них криминальных – 355. В том же году на 10 % (или на 10 306) по отношению к 1939 году уменьшилось по области количество рождений [16].

Законом от 1 марта 1941 года срок службы в армии по призыву устанавливался от 2 до 4 лет, призыву подлежали мужчины с 19 лет либо окончившие среднюю школу и приравненные к ней учебные заведения с 18 лет [17].

Кировская область относилась к тыловым районам, не охваченным ведением военных действий и оккупацией. Ухудшение демографической ситуации в 1941–1945 годах было связано со следующими факторами: призыв на фронт мужчин трудоспособного возраста, увеличение трудовой нагрузки на остававшихся в тылу (преимущественно женщин, подростков и стариков), снижение числа рождений с одновременным возрастанием количества смертей.

В военное время неизбежно падение жизненного уровня людей. При этом стоит учитывать, что основная масса населения Кировской области к июню 1941 года – крестьяне, работавшие в колхозе без фиксированной оплаты труда, отсутствия государственных гарантий в виде пенсий, социальных пособий, отпусков, фактически с ненормированным рабочим днем. Потребление основных продуктов питания, не говоря о промышленных товарах, зачастую было ниже физиологического минимума.

Несмотря на стремление государства помочь, особенно семьям фронтовиков, ресурсов катастрофически не хватало. Рацион питания для детей, находящихся в больнице Верховинского района и страдающих дистрофией, выглядел следующим образом: на 80 человек в день отпускалось по 5 кг мяса (по 62,5 г на человека), 10 литров молока (по 125 г), немного крупы, хлеба по 600 г на

---

[12] Кип Дж., Литвин А. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография. М. : РОССПЭН, 2009. 328 с.

[13] Пихоя Р.Г. СССР. История великой империи. Под знаком Сталина. М. : Русь-Олимп ; СПб. : Питер, 2009. 256 с.

[14] Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : в 3 кн. Киров, 2012–2014. Кн. 1–3.

[15] Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

[16] Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 2975. Л. 2 об., 3.

[17] Закон СССР о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

человека в день. Меню не отличалось большим разнообразием: завтрак – суп молочный, обед – суп мясной, ужин – чай без сахара и молока. Масло и сахар отсутствовали полностью.

По итогам проверки условий жизни некоторых семей фронтовиков (1943) следовали неутешительные выводы: Макарьевский район, семьи ушедших на фронт голодают, дети занимаются попрошайничеством, на почве голода было несколько смертей. В колхозе «Память Ленина» у жены красноармейца Т.А. Глушковой трое детей, все истощены, лежат в постели, в колхозе им. Сталина Драновского сельсовета у колхозницы П.В. Маниной трое детей и старуха-мать опухли от голода. Жены красноармейцев писали на фронт мужьям (перехвачено цензурой, стиль авторов сохранен): А.А. Дюпина, деревня Шмаки Верхаланского сельсовета: «Нас красноармеек снабжают так, что приходится ходить на все 4 стороны, хоть с голоду умирай. В колхозе хорошего ждать нечего, семян нет, лошадей нет, фуража нет, скоро все подохнем с голоду». А.А. Черемных из деревни Орлово Рождественского сельсовета: «Мы живем очень плохо, голодаем, едим подохший скот. Продала твои ботинки, возила пальто, но не продала. Три дня сидим голодные. Я бы тебе написала, но сердце твое не буду тревожить, что мы едим» [18].

В Кировской области, относившейся к тыловым районам, не было гибели мирного населения от рук немецко-фашистских захватчиков, тогда как в некоторых оккупированных немцами районах количество таких смертей было значительным. Например, по данным В.Н. Томилина, только в сельских районах Воронежской области от рук фашистов погибло 4 911 мирных граждан, Курской – 18 099, Орловской – более 17 000 [19].

В связи с потребностями военного времени неизбежным было повышение трудовой нагрузки на все категории трудоспособного населения. В своем выступлении по радио 3 июля 1941 года И.В. Сталин несколько раз подчеркнул необходимость перестройки экономики на военный лад: «Нужно, чтобы советские люди <…> перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу <…> мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага» [20].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 года был повышен возраст женщин, подлежащих мобилизации, на период военного времени до 50 лет [21]. В обязательном порядке трудиться должны были все дети старше 10 лет.

В начале войны в Кировской области прошло несколько мобилизаций. Так, в ходе первой из них, летом 1941 года, призыву подлежали мужчины 1905–1918 годов рождения (23–36 лет), всего было призвано за 3 месяца после начала войны 140 тыс. человек [22]. Вследствие тяжелого положения на фронте и больших потерь личного состава осенью 1941 года проходит вторая мобилизация, в ходе которой призывались военнообязанные 1890–1904 годов рождения (37–51 лет). В итоге, молодежь от 23 лет призывалась на фронт в первую очередь, что обусловило наибольшие потери среди лиц этого возраста. Рост числа призываемых по сравнению с довоенным периодом выглядел следующим образом: всего за 1940 год подлежало явке на призыв 2 144 человека, из них годных к строевой службе признали 1 886 человек, к нестроевой – 98, не годных – 33 [23]. Только первый призыв после начала войны был больше довоенного в 70 раз.

Всего за годы Великой Отечественной войны в Кировской области было мобилизовано почти 585 тыс. человек [24], что составило 1,69 % (от 34,5 млн мобилизованных, включая добровольцев), в вооруженные силы страны. Общее число мобилизованных в армию составляло около 25 % от общего числа населения области в 2 млн 334 тыс. человек. Сельское население оказалось в большей степени задействовано в призыве на фронт и участию в военных действиях.

---

[18] ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 9. Д. 92. Л. 32, 59, 68.

[19] Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009. С. 70.

[20] Слово товарищу Сталину. М., 2002. С. 196–197.

[21] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 13.02.1942 г. “О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве”» // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

[22] ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 7. Д. 38 Л. 108.

[23] Там же. Оп. 6. Д. 335. Л. 199.

[24] Загвоздкин Г.Г. В битве за Отечество. 1941–1945 гг. // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4 : История. Киров, 1995. С. 393.

Согласно данным О.М. Вербицкой в армии в 1941–1945 годах выходцы из крестьян составляли до 70 % [25].

Если фронт был в первую очередь уделом мужчин, то женщины в основной массе оставались в тылу. Происходит возрастание роли женщин и женского труда, особенно в деревне: согласно Л.Н. Денисовой «численность колхозниц трудоспособного возраста поднялась на максимальную высоту – 76 %. На начало 1946 г. по данным ЦСУ численность работоспособного сельского населения (мужчин с 14 до 59 лет и женщин с 14 до 54 лет) составляла не более 74 млн человек, что соответствовало уровню 1931 г. Почти половина из них являлась инвалидами войны и труда, поэтому фактически принимали участие в работах примерно 37 млн человек. Число здоровых мужчин зрелого возраста было как минимум в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г. Основной же рабочей силой были женщины, подростки, мужчины пожилого возраста. В целом трудовые ресурсы составляли 50–60 % от потребности» [26].

В наибольшей мере убыль населения была характерна для села. По данным ЦСУ, СССР с 1 января 1941 года по 1 января 1945 года население городов РСФСР уменьшилось на 13 %, население села за этот же период – на 23 % [27]. Кроме более тяжелых условий жизни на селе (отсутствие гарантированного карточного снабжения продуктами, низкая оплата трудодня, наибольший призыв на фронт в связи с меньшим количеством так называемой «брони» (на селе зачастую отсутствовали достаточно квалифицированные специалисты)), социальные ресурсы его уменьшались вследствие проводившихся мобилизаций молодежи на промышленные предприятия. Естественно, что выбывали из села в город люди наиболее трудоспособного возраста 20–35 лет. За годы войны было направлено 4 140 человек колхозной молодежи на предприятия. Однако часто у молодых людей отсутствовали элементарные представления о работе в промышленности. Так, в Кировском обкоме ВЛКСМ отмечали: «Вся эта армия молодежи представляла большую силу на производстве, но все юноши и девушки впервые пришли на производство, большинство из них никогда не видели станков, цехов, совершенно не представляли себе, что такое фабрика, завод, часть из молодежи впервые видели, что такое железная дорога, что такое паровоз. Всю эту армию молодежи надо было привести в движение, каждого надо было поставить на своё место, каждого надо было обучить какой-либо специальности» [28]. Подобное состояние кадров вело к тому, что основными нарушителями трудовой дисциплины являлись лица в возрасте до 25 лет (в том числе около 60 % женщин), составлявшие около 70 % всех осужденных по Указу от 26 декабря 1941 года [29].

Только за 1943 год было привлечено в промышленность и транспорт на постоянную работу 16 тыс. человек сельского населения, на временные: в лесозаготовки – 84 тыс. человек, в промышленность, строительство, торфоразработки – 47 850 человек. Всего поквартально в 1943 году из села на временные работы в другие сферы привлекались 274 190 человек [30].

В большинстве случаев набранные по трудовой мобилизации из деревни молодые люди на производство жили в достаточно тяжелых условиях, что объясняло нарушение трудовой дисциплины. Например, на заводе № 537 за прогул были осуждены 274 человека, дезертировало с завода – 147. На предприятие в 1943 году было направлено на постоянную работу 300 человек колхозников, 50 из них сбежали по причине невыполнения дирекцией обязательства по снабжению дровами, вследствие чего в цехе появились «ночлежники» – рабочие, ушедшие с квартир и устроившиеся жить прямо на заводе.

По данным Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО), на заводе № 324 в бараке № 1 проживало 236 человек, нет сушилок для обуви, грязно, грязная обувь развешивается для сушки прямо в комнатах. Не хватает табуреток, тумбочек, столов. Не хватает постельных принадлежностей. В комнатах нет одеял, простыней, отсутствие постельных принадлежностей администрация завода объясняет воровством. Никакие правила внутреннего распорядка в общежитиях не соблюдаются, дежурство отсутствует, нет бачков с кипяченой водой. Рабочий Братухин, бывший ученик ФЗО, работает на заводе 6 месяцев, не имеет обуви и верхней одежды, вынужден ночевать у горячего пресса. В цехе № 1 в таком же положении рабочая

---

[25] Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг. … С. 43.

[26] Денисова Л.Н. Женщины русских селений … С. 21.

[27] Население России в XX веке: исторические очерки : в 3 т. Т. 2 : 1940–1959 гг. М. : РОССПЭН, 2001. С. 277.

[28] ГАСПИКО. Ф. 1682. Оп. 2. Д. 274. Л. 2.

[29] Там же. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Л. 8.

[30] Конышев Д.Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы : материалы XIX Всерос. науч.-теорет. конф. М. : РУДН, 2015. С. 179.

Комынина, она из-за отсутствия обуви больше 10 дней из цеха вообще не выходит, ночует у печного горна.

В июне 1943 года на завод № 537 было мобилизовано из сельской местности 300 человек молодежи для трудоустройства рабочими. Их поселили в частных квартирах, в очень плохих условиях, рабочие Соколова и Вахматова жили в подвальном помещении, сыром, холодном, стекла из окон выбиты, помещение не отапливалось, спали на полу [31]. Подобные условия вели к различным заболеваниям: педикулез, тиф, дизентерия.

Определенным восполнением уменьшения людских ресурсов стали эвакуированные из районов военных действий. Всего за годы войны в Кировскую область было эвакуировано 115 предприятий [32]. Временно проживающих (эвакуированных) на 1 января 1944 года всего было 77 052 человека, в том числе 24 713 мужчин и 52 339 женщин [33]. Эвакуированные продолжали жить на территории области и после окончания войны. Так, на 1 июля 1945 года здесь оставалось 51 180 человек, в том числе детей 13 500; на 1 декабря 1945 года оставались 38 835 человек, в том числе детей 6 077 человек [34].

Нормы жизни военного времени были сохранены и после окончания войны – в период восстановления разрушенной войной экономики нельзя было обойтись без увеличения трудовой нагрузки при минимальной оплате труда. Уже 26 июня 1941 года выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время», в соответствии с которым вводились обязательные сверхурочные работы от одного до трех часов в день, а подросткам до 16 лет – до двух часов в день с оплатой в 1,5 раза выше. Отменялись все очередные и дополнительные отпуска во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях, оставлены были только отпуска по болезни и беременности и родам [35]. В колхозах же отпусков изначально не предполагалось, их наличие и оплата зависели от руководства хозяйства, а средств на оплату часто не было.

Увеличение трудовой нагрузки продолжилось и в последующие военные годы. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 года минимум трудодней для колхозников был повышен до 100 в Центральном Нечерноземье и северных и отдаленных районах, в остальных – до 120 дней, причем основная их доля должна была вырабатываться в период с мая по сентябрь. Подростки в возрасте от 12 до 16 лет должны были выработать не менее 50 трудодней в году (половина взрослой нормы) [36].

В области происходило размещение населения, эвакуированного из регионов, охваченных войной. При этом преимущественно эвакуированные размещались в городах, что было связано с приоритетными потребностями промышленности в трудовых ресурсах и меньшими затратами по транспортировке и размещению людей.

Возникала парадоксальная ситуация: при уменьшении за 1941–1943 годы общего количества жителей села в Кировской области на 349 тыс. человек происходит рост жителей городов и рабочих поселков на 127, 5 тыс. человек, в результате общее количество населения области снижается за два года войны на 222 тыс. человек [37].

Уделом женщин в первую очередь была работа в тылу, причем большинство среди рабочих и служащих предприятий и учреждений составляли девушки 18–25 лет. К началу 1945 года в Волго-Вятском регионе молодежи данного возраста было 386,3 тыс. человек (38,6 % общего числа рабочих и служащих). Максимальное применение труд молодых людей получил в автономных республиках этих регионов – от 38 до 42 % рабочих и служащих [38].

Естественная убыль населения (без других факторов, таких как призыв в армию, переезд в другие регионы и т.д.) по области в военное время (1943) имела следующие данные: на 20 090

---

[31] ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 40. Л. 6, 30–31.

[32] Машковцев А.А. Кировская область в 1941 году // Испытание войной : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИКО» / сост. В.С. Жаравин, Е.Н. Чудиновских ; под ред. Ю.А. Балыбердина, А.А. Машковцева. Киров, 2011. С. 13.

[33] ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1229. Л. 17.

[34] Там же. Д. 1683. Л. 49, 81.

[35] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

[36] Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

[37] ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 10. Д. 36. Л. 1.

[38] Загвоздкин Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны : дис. … д-ра ист. наук : 07.00.2001. Л., 1991. С. 85.

рождений приходилось 61 578 смертей (больше в 3 раза, или 32 %). В сельской местности ситуация была более тяжелой: на 15 692 рождения произошло 42 392 смерти (больше в 2,7 раза, или на 37 %) [39]. Естественная убыль населения начинается с 1942 года, по итогам 1941 года всего родившихся в области было 78 100 человек, умерших – 59 924 (прирост 18 176 человек); в 1942 году на 49 344 родившихся пришлось 81 362 умерших (убыль 32 018 человек) [40].

При сравнении родившихся с довоенным временем картина получается еще более удручающая. Если в 1942 году по области родившихся было 49 344, а в 1943 – 20 090, то в 1937 году зафиксировано 87 574 рождения (больше 1942 года в 1,8 раза и 1943 – в 4,4 раза); в 1938 году – 86 326 рождений, в 1939 – 87 124 рождения [41].

Вследствие призыва мужчин на фронт складывалась большая диспропорция между женским и мужским населением, особенно молодежи 18–24 лет и трудоспособного населения 25–49 лет. На примере сельской местности на 1 января 1944 года это выглядело следующим образом: если женского населения 18–24 лет было 84 185 человек, то мужского – 17 914 человек (больше в 4,6 раза); в возрастной группе 25–49 лет на 285 852 женщины приходилось 52 562 мужчины (меньше в 5,4 раза). Всего соотношение мужчин и женщин в сельской местности по всем возрастным группам, включая младенцев до трех лет и пожилых людей старше 60 лет, составляло: 957 239 – женщины, 523 712 – мужчины [42] (разница в 1,8 раза). При этом диспропорции полов с преобладанием женщин были характерны для всех возрастных категорий на селе, наиболее же заметны они для возрастных групп 18–24 лет).

Диспропорция между мужским и женским населением в послевоенное время в определенной степени была заложена еще до начала войны, в силу естественных причин. Так, число детей до 7 лет в 1939 году по области составляло 450 400 человек, в том числе 223 944 мальчика и 226 456 девочек; в том числе по селу 198 213 мальчиков и 200 887 девочек; по городу – 25 731 мальчик и 51 300 девочек [43]. В годы войны и первые послевоенные годы ситуация еще ухудшилась, что определило невозможность создать семью вследствие нехватки мужчин самого трудоспособного и детородного возраста 20–25 лет. Это было характерно и для других регионов, включая соседние с Кировской областью. На 1 января 1944 года на 10 женщин в возрасте 16–54 лет приходилось мужчин того же возраста: в Архангельской области – 27 человек, в Вологодской области – 24 человека, в Коми – 32 человека. На 1 января 1945 года на 100 женщин того же возраста приходилось: в Архангельской и Вологодской области – 30 и 26 человек соответственно, в Коми – 31 человек [44].

Демобилизация из рядов Советской армии начинается летом 1945 года и проводится вплоть до 1948 года. Однако пришедшие с фронта не могли в полной мере восполнить потери населения, особенно возрастных групп 18–30 лет, так как многие из последних погибли на фронте. Если за 1941–1945 годы было призвано 585 тыс. человек, то до конца 1945 года демобилизовали только около 62 тысяч бойцов, сержантов и офицеров Красной Армии (10,6 % от общего количества призванных в годы войны).

Многие из вернувшихся с фронта стали инвалидами: на конец 1945 года в области было 44 210 человек – инвалидов Великой Отечественной войны, из них 568 человек – 1-й группы, 11 831 человек– 2-й группы и 31 811 человек – 3-й группы. По состоянию на 1 февраля 1946 года трудоустроили инвалидов 1-й группы 114 человек (19 %), 2-й группы – 9 530 человек (89 %) и 3-й группы – 31 324 человека (98,8 %), в том числе заняли в промышленности 5 780 человек, в сельском хозяйстве – 23 533 человека, остальные работали в других учреждениях [45].

В результате в годы войны и после нее произошло серьезное ухудшение трудовых ресурсов в сельском хозяйстве и промышленности, увеличение использования женского и детского труда.

Население области в 1939 году составляло 2 млн 334 тыс. человек, на 1 июня 1945 года – 1 млн 824 тыс. человек (уменьшение на 510 тыс. человек). Городское население увеличилось за годы войны на 130 тыс. человек, сельское – уменьшилось на 640 тыс. человек [46].

Таким образом, Великая Отечественная война внесла свои суровые коррективы в демографические процессы и состояние населения как регионов, непосредственно охваченных

---

[39] ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1226. Л. 46.
[40] Там же. Д. 860. Л. 2.
[41] Там же. Оп. 1. Д. 2975. Л. 2 об.
[42] Там же. Оп. 10. Д. 70. Л. 47.
[43] Там же. Оп. 1. Д. 2289. Л. 72.
[44] Ильина О.В. Демографические процессы в деревне … С. 28.
[45] ГАСПИКО. Ф. 1290. Оп. 12. Д. 382. Л. 21, 22.
[46] ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 2. Д. 1683. Л. 44.

военными действиями, так и тыловых регионов, к которым относилась Кировская область. Факторами, ухудшающими положение, были: призыв в армию мужчин, увеличение норм выработки в колхозах, снижение оплаты труда, уменьшение потребления основных продуктов питания и снижение его качества, рост заболеваний. Все это вызвало рост числа абортов, уменьшение средней продолжительности жизни, естественную убыль населения (рост смертей при одновременном сокращении рождений).

Серьезно ухудшилась демографическая ситуация в деревне (большинство населения Кировской области составляли крестьяне), что стало следствием бедственного положения крестьянства и стремления вырваться из деревни любыми путями. В результате целенаправленной государственной политики (обусловленной потребностями войны и приоритетом развития промышленности) по увеличению рабочей силы выросло население городов. Социально-демографическая группа молодежи (людей в возрасте от 20 до 30 лет) пострадала в наибольшей степени: призыв на фронт (мужчины), увеличение трудовой нагрузки (женщины). Вследствие логики военного времени, первоочередного призыва на фронт мужчин трудоспособного возраста на детей, подростков и молодежь (преимущественно женщин) легли непосильные тяготы по работе в тылу.

Подобные процессы продолжались и после окончания войны, эвакуированное население выбывало из области, а демобилизация из армии не восполняла уменьшение населения. Кроме того, наличие кризиса демографического развития послевоенного времени было определено огромным количеством гибели молодых людей на фронте (в первую очередь мужчин наиболее детородного возраста), что, в свою очередь, вело к сложностям в создании семей для женщин, уменьшению рождаемости. Значительное снижение количества родившихся детей обусловлено как сложностями жизни в военное время, так и ухудшением ситуации на брачном «рынке».

Закономерная для чрезвычайных условий военного времени активность молодежи на фронте и в тылу привела к первоочередному и наибольшему ухудшению ситуации именно в этой возрастной группе в годы войны, заложив вектор послевоенного демографического развития в регионе.

Все это и определило дальнейшее ухудшение демографической ситуации, диспропорции в соотношении полов, недостаток трудовых ресурсов и определенную социальную напряженность в связи с нехваткой брачных партнеров для женщин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисков, В.Т. О бедной деревне замолвите слово… 1941–1945–19?? Социальная жертвенность и судьбы крестьянства [Текст]. – Вологда ; Ярославль, 1996. – 209 с.
2. Араловец, Н.А. Городская семья в России во второй половине XX в. [Текст] : моногр. / Ин-т рос. истории РАН. – М., 2015. – 360 с.
3. Араловец, Н.А. Городская семья в России. 1927–1959 гг. [Текст] : моногр. – Тула : Гриф и К°, 2009. – 303 с.
4. Вербицкая, О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: проблемы демографического развития [Текст] / Рос. акад. наук., Ин-т рос. истории. – М., 2002. – 318 с.
5. Вишневский, А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР [Текст]. – М. : ОГИ, 1998. – 430 с.
6. Город, ковавший победу: Киров в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] : в 3 кн. – Киров, 2012–2014. – Кн. 1–3.
7. Государственный архив Кировской области (ГАКО). – Ф. Р-2344. – Оп. 1. – Д. 2289. – Л. 72 ; Д. 2975. – Л. 2 об., 3. ; Оп. 2. – Д. 1683. – Л. 44. ; Д. 860. – Л. 2 ; Д. 1226. – Л. 46 ; Д. 1683. – Л. 49, 81 ; Д. 1229. – Л. 17 ; Оп. 10. – Д. 70. – Л. 47.
8. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). – Ф. 1290. – Оп. 2. – Д. 274.– Л. 2 ; Оп. 6. – Д. 335. – Л. 199 ; Оп. 7. – Д. 38. – Л. 108 ; Оп. 9. – Д. 92. – Л. 32, 59, 68 ; Оп. 10. – Д. 36. – Л. 1 ; Д. 40. – Л. 6, 8, 30–31 ; Оп. 12. – Д. 382. – Л. 21, 22.
9. Денисова, Л.Н. Женщины русских селений. Трудовые будни [Текст]. – М. : Мио истории, 2003. – 335 с.
10. Жиромская, В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект: 1946–1960 [Текст] / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М., 2009. – 310 с.
11. Жиромская, В.Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке [Текст] / Российская акад. наук, Ин-т рос. истории. – М. : Кучково поле, 2012. – 318 с.

12. Загвоздкин, Г.Г. В битве за Отечество. 1941–1945 гг. [Текст] // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4 : История. – Киров, 1995. – С. 381–395.

13. Загвоздкин, Г.Г. Социальная политика ВКП(б) и Советского государства в годы Великой Отечественной войны : дис. … д-ра ист. наук. – Л. : ЛГУ, 1991. – 357 с.

14. Загвоздкин, Г.Г. Цена Победы: социальная политика военных лет (1941–1945 гг.) [Текст] : моногр. – Киров, 1990. – 262 с.

15. Закон СССР о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. [Текст] // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

16. Изюмова, Л.В. Стратификация колхозной деревни в 1930–1960-е гг. (по материалам Европейского Севера России) [Текст]. – Вологда : Вологод. гос. пед. ун-т, 2010. – 175 с.

17. Ильина, О.В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. [Текст]. – Вологда : Вологод. гос. пед. ун-т, 2011. – 120 с.

18. Исупов, В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки [Текст]. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. – 244 с.

19. Кип, Дж. Эпоха Иосифа Сталина в России. Современная историография [Текст] / Дж. Кип, А.М. Литвин. – М. : РОССПЭН, 2009. – 328 с.

20. Конышев, Д.Н. Вятская деревня в годы Великой Отечественной войны [Текст] // Войны и военные конфликты в истории России: к 70-летию Великой Победы : материалы XIX Всерос. науч.-теорет. конф. – М. : Рос. ун-т дружбы народов, 2015. – С. 175–182.

21. Кудров, В.М. Национальная экономика России [Текст]. – М. : Дело : АНХ, 2008. – 544 с.

22. Машковцев, А.А. Кировская область в 1941 году [Текст] // Испытание войной : сб. док. из фондов КОГКУ «ГАСПИКО» / сост. В.С. Жаравин, Е.Н. Чудиновских ; под ред. Ю.А. Балыбердина, А.А. Машковцева. – Киров, 2011. – С. 372.

23. Население России в XX веке: исторические очерки [Текст] : в 3 т. – Т. 2 : 1940–1959 гг. – М. : РОССПЭН, 2001. – 416 с.

24. Пихоя, Р.Г. СССР. История великой империи. Под знаком Сталина [Текст]. – М. : Русь-Олимп, 2009 ; СПб. : Питер, 2009. – 256 с.

25. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» [Текст] // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

26. Слово товарищу Сталину [Текст] / сост. Р. Косолапов. – М. : ЭКСМО : Алгоритм, 2002. – 510 с.

27. Томилин, В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. [Текст]. – М. : АИРО-XXI, 2009. – 397 с.

28. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. «О повышении предельного возраста женщин, подлежащих мобилизации в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 13.02.1942 г. “О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве”» [Текст] // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

29. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [Текст] // КонсультантПлюс (дата обращения: 27.02.2016).

REFERENCES

1. Aniskov, V.T. O bednoj derevne zamolvite slovo… 1941–1945–19?? Social’naya zhertvennost’ i sud’by krest’yanstva [Text]. – Vologda ; Yaroslavl’, 1996. – 209 s.

2. Aralovec, N.A. Gorodskaya sem’ya v Rossii vo vtoroj polovine XX v. [Text] : monogr. / In-t ros. istorii RAN. – M., 2015. – 360 s.

3. Aralovec, N.A. Gorodskaya sem’ya v Rossii, 1927–1959 gg. [Text] : monogr. – Tula : Grif i K°, 2009. – 303 s.

4. Denisova, L.N. Zhenshchiny russkih selenij. Trudovye budni [Text]. – M. : Mio istorii, 2003. – 335 s.

5. Gorod, kovavshij pobedu: Kirov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Text] : v 3 kn. – Kirov, 2012–2014. – Kn. 1–3.

6. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO). – F. R-2344. – Op. 1. – D. 2289. – L. 72 ; D. 2975. – L. 2 ob., 3. ; Op. 2. – D. 1683. – L. 44. ; D. 860. – L. 2; D. 1226. – L. 46 ; D. 1683. – L. 49, 81 ; D. 1229. – L. 17 ; Op. 10. – D. 70. – L. 47.

7. Gosudarstvennyj arhiv social’no-politicheskoj istorii Kirovskoj oblasti (GASPIKO). – F. 1290. – Op. 2. – D. 274.– L. 2 ; Op. 6. – D. 335. – L. 199 ; Op. 7. – D. 38. – L. 108 ; Op. 9. – D. 92. – L. 32, 59, 68 ; Op. 10. – D. 36. – L. 1 ; D. 40. – L. 6, 8, 30–31 ; Op. 12. – D. 382. – L. 21, 22.

8. Il’ina, O.V. Demograficheskie processy v derevne Evropejskogo Severa Rossii v 1940–1950-e gg. [Text]. – Vologda : Vologod. gos. ped. un-t, 2011. – 120 s.

9. Isupov, V.A. Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoj polovine HKH veka: istoriko-demograficheskie ocherki [Text]. – Novosibirsk : Sibirskij hronograf, 2000. – 244 s.

10. Izyumova, L.V. Stratifikaciya kolhoznoj derevni v 1930–1960-e gg. (po materialam Evropejskogo Severa Rossii) [Text]. – Vologda : Vologod. gos. ped. un-t, 2010. – 175 s.

11. Kip, Dzh. Ehpoha Iosifa Stalina v Rossii. Sovremennaya istoriografiya [Text] / Dzh. Kip, A. Litvin. – M. : ROSSPEHN, 2009. – 328 s.

12. Konyshev, D.N. Vyatskaya derevnya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Text] // Vojny i voennye konflikty v istorii Rossii: k 70-letiyu Velikoj Pobedy : materialy XIX Vseros. nauch.-teoret. konf. – M. : Ros. un-t druzhby narodov, 2015. – S. 175–182.

13. Kudrov, V.M. Nacional'naya ehkonomika Rossii [Text]. – M. : Delo : ANH, 2008. – 544 s.

14. Mashkovcev, A.A. Kirovskaya oblast' v 1941 godu [Text] // Ispytanie vojnoj : sb. dok. iz fondov KOGKU "GASPIKO" / sost. V.S. Zharavin, E.N. Chudinovskih ; pod red. Yu.A. Balyberdina, A.A. Mashkovceva. – Kirov, 2011. – S. 372.

15. Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki [Text] : v 3 t. – T. 2 : 1940–1959 gg. – M. : ROSSPEHN, 2001. – 416 s.

16. Pihoya, R.G. SSSR. Istoriya velikoj imperii. Pod znakom Stalina [Text]. – M. : Rus'-Olimp, 2009 ; SPb. : Piter, 2009. – 256 s.

17. Postanovlenie SNK SSSR, CK VKP(b) ot 13 aprelya 1942 g. "O povyshenii dlya kolhoznikov obyazatel'nogo minimuma trudodnej" [Text] // Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 27.02.2016).

18. Slovo tovarishchu Stalinu [Text] / sost. R. Kosolapov. – M. : EHKSMO : Algoritm, 2002. – 510 s.

19. Tomilin, V.N. Nasha krepost'. Mashinno-traktornye stancii Chernozemnogo Centra Rossii v poslevoennyj period: 1946–1958 gg. [Text]. – M. : AIRO-XXI, 2009. – 397 s.

20. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 19 sentyabrya 1942 g. "O povyshenii predel'nogo vozrasta zhenshchin, podlezhashchih mobilizacii v sootvetstvii s Ukazom Prezidiuma VS SSSR ot 13.02.1942 g. "O mobilizacii na period voennogo vremeni trudosposobnogo gorodskogo naseleniya dlya raboty na proizvodstve i stroitel'stve"" [Text] // Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 27.02.2016).

21. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 26 iyunya 1941 g. "O rezhime rabochego vremeni rabochih i sluzhashchih v voennoe vremya" [Text] // Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 27.02.2016).

22. Verbickaya, O.M. Naselenie rossijskoj derevni v 1939–1959 gg.: problemy demograficheskogo razvitiya [Text] / Ros. akad. nauk., In-t ros. istorii. – M., 2002. – 318 s.

23. Vishnevskij, A.G. Serp i rubl'. Konservativnaya modernizaciya v SSSR [Text]. – M. : OGI, 1998. – 430 s.

24. Zagvozdkin, G.G. Cena Pobedy: social'naya politika voennyh let (1941–1945 gg.) [Text] : monogr. – Kirov, 1990. – 262 s.

25. Zagvozdkin, G.G. Social'naya politika VKP(b) i Sovetskogo gosudarstva v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Text] : dis. … d-ra ist. nauk. – L. : LGU, 1991. – 357 s.

26. Zagvozdkin, G.G. V bitve za Otechestvo. 1941–1945 gg. [Text] // Ehnciklopediya zemli Vyatskoj. – T. 4 : Istoriya. – Kirov, 1995. – S. 381–395.

27. Zakon SSSR o vseobshchej voinskoj obyazannosti ot 1 sentyabrya 1939 g. [Text] // Konsul'tantPlyus (data obrashcheniya: 27.02.2016).

28. Zhiromskaya, V.B. Osnovnye tendencii demograficheskogo razvitiya Rossii v HKH veke [Text] / Rossijskaya akad. nauk, In-t ros. istorii. – M. : Kuchkovo pole, 2012. – 318 s.

29. Zhiromskaya, V.B. Zhiznennyj potencial poslevoennyh pokolenij v Rossii: istoriko-demograficheskij aspekt: 1946–1960 [Text] / Rossijskij gos. gumanitar. un-t, Ros. akad. nauk, In-t ros. istorii. – M., 2009. – 310 s.

G.A. Goncharov

INFLUENCE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941–1945 ON DEMOGRAPHIC PROCESSES (ON MATERIALS OF THE KIROV REGION)

The given publication represents attempt to track dynamics of demographic processes on various groups of the population in days of Great Patriotic War 1941–1945. Data are resulted on materials of the Kirov region – the rear area occupied mainly by countrymen. Such factors of influence on the population, as conscription, labour mobilisation, decrease in a standard of life and reduction of number of able-bodied population are considered. The interrelation of change of social sphere of a society with increase in labour loading, increase in a share female and child labour is analysed. The data of daily occurrence of a wartime is cited.

war, age groups, demography, mobilisation, the population, social structure, parity of births and death.